

Субстантивы религиозной семантики на *-ец* в русском языке XVIII – первой четверти XIX вв. (на материале словарей гражданской печати)

С.В. Феликсов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; г. Москва, Российская Федерация

E-mail: svfeliksov@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5928-3311>

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы отражения личных и неличных наименований религиозной семантики в русской языковой картине мира XVIII – первой четверти XIX вв. на примере одного из продуктивных именных словообразовательных типов – субстантивов на *-ец*, отмеченных в качестве заголовочных лексем в произведениях русской лексикографии. В ходе исследования использованы методы лингвотекстологического, компонентного, историко-этимологического, морфемного и словообразовательного анализа, а также статистический метод. В работе имена существительные религиозной семантики на *-ец* проанализированы в словообразовательном и семантическом аспектах. На основе анализа словарных данных среди рассматриваемых дериватов были определены группы слов с точки зрения частотности их употребления в русском языке XVIII – начала XIX вв., а также новообразования. Проведенный анализ выявил способность имен существительных религиозной семантики на *-ец* соотноситься в словообразовательном плане с разными видами основ, а также многозначность самого суффикса *-ец* при данном словопроизводстве. Этот формант, как показало исследование, мог участвовать в образовании как личных, так и неличных конкретных субстантивов религиозной семантики, имеющих сложную тематическую организацию. При этом большая часть данных дериватов в гражданском наречии XVIII – первой четверти XIX вв. относилась к моносемантическим двукорневым лексемам, образованным от глагольно-именных основ, и принадлежала, как и в современном русском языке, к агентивной лексике, обозначающей лиц мужского пола. Установлено, что имена существительные религиозной семантики на *-ец* в своей совокупности образуют один из значимых пластов лексики православного вероучения в русской языковой картине мира XVIII – первой четверти XIX вв.

Ключевые слова: русская лексикография; религиозная лексика; лексика православного вероучения; имена существительные религиозной семантики; суффикс *-ец*; православие; XVIII век; первая четверть XIX века.

Цитирование. Феликсов С.В. Субстантивы религиозной семантики на *-ец* в русском языке XVIII – первой четверти XIX вв. (на материале словарей гражданской печати) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 2. С. 157–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-157-166>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Феликсов С.В., 2025

Сергей Владимирович Феликсов – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 115184, Российская Федерация, г. Москва, Новокузнецкая, 23, стр. 5 а.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.01.2025

Revised: 18.02.2025

Accepted: 02.06.2025

Substances of religious semantics in *-ets* in Russian of the XVIII – first quarter of the XIX centuries (on the material of the civil seal dictionaries)

S.V. Feliksov

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russian Federation

E-mail: svfeliksov@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5928-3311>

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of reflecting personal and non-personal names of religious semantics in the Russian language picture of the world of the XVIII – first quarter of the XIX centuries on the example of one of the productive nominal word-forming types – substances in *-ets*, marked as title lexemes in the works of Russian lexicography. During the study, methods of linguotextological, component, historical-etymological, morphemic and word-forming analysis, as well as a statistical method were used. In the work, nouns of religious semantics on *-ets* are analyzed in word-forming and semantic aspects. In addition, based on the analysis of dictionary data among the derivatives under consideration, word groups were identified in terms of the frequency of their use in the Russian language of the XVIII – early XIX centuries, as well as neoplasms. This formant, as the study showed, could participate in the formation of both personal and non-personal specific substances of religious semantics that have a complex thematic organization. This formant could participate in the formation of both personal and non-personal specific substances of religious semantics that have a complex thematic organization. At the same time, most of these derivatives in the civil dialect of the XVIII – first quarter of the XIX centuries belonged to monosemantic two-root lexemes formed from verb-

nominal stems, and belonged, as in modern Russian, to agent vocabulary denoting males. It has been established that the nouns of religious semantics on -ets together form one of the significant layers of vocabulary of the Orthodox doctrine in the Russian language picture of the world of the XVIII – first quarter of the XIX centuries.

Key words: Russian lexicography; religious vocabulary; vocabulary of Orthodox creed; noun names of religious semantics; suffix -ets; Orthodoxy; XVIII century; first quarter of the XIX century.

Citation. Feliksov A.V. Substances of religious semantics in -ets in Russian of the XVIII – first quarter of the XIX centuries (on the material of the civil seal dictionaries). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 157–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-157-166>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interests.

© Feliksov S.V., 2025

Sergey V. Feliksov – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Pedagogics, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University, bldg. 5 a, 23, Novokuznetskaya Street, Moscow, 115184, Russian Federation.

Введение

Суффикс -ец¹ издревле «проявил себя как наиболее универсальная и полифункциональная словообразовательная морфема» [Ефимова 2006, с. 69]. Известно, что дериваты с данным форматом могли иметь как личные значения, образуя «конструктивное ядро» словообразовательной категории лица [Железнова 1988, с. 4] в русском языке, так и неличные значения, участвуя в формировании класса неодушевленных имен в русском языке. Несмотря на то что дериваты на -ец рассматривались в трудах ряда ученых ((Аверьянова 1941; Мазурина 2007; Воронцова 1953; Хабибулина 2001; Ерофеева 2010; Шапорева 2012) [Виноградов 1947; Очерки по исторической грамматике... 1964; Варбот 1969; Железнова 1988; Грязнова 1989; Ефимова 2006; Николаев 2010 и др.], данный словообразовательный тип, по мнению историков языка, остается «одним из наименее изученных» [Железнова 1988, с. 125], при этом лексика православного вероучения² с этим суффиксом не была предметом историко-лингвистического исследования применительно к XVIII – первой четверти XIX вв.

К исследованию на предмет представленности субстантивов религиозной семантики (далее СРС) на -ец были привлечены словари гражданской печати XVIII–XIX вв.: два издания «Словаря Академии Российской» (САР¹, САР²) (далее САР) и четыре издания «Церковного словаря» протоиерея П.А. Алексеева (ЦС¹, ЦС², ЦС³, ЦС⁴) (далее ЦС)³.

Материалом исследования стали более 135 СРС, которые были выявлены в указанных словарях.

В работе использованы методы лингвотекстологического, компонентного, историко-этимологического, морфемного и словообразовательного анализа, а также статистический метод.

Словообразовательный аспект изучения СРС

Если словообразовательные связи простых СРС, выявленных в анализируемых лексиконах, в большинстве случаев не вызывают сложностей при установлении словообразовательных связей, то в вопросе о «способах образования» сложных субстантивов с данным формантом, как и в целом композитов, «остается много спорного и неясного» [Ефимова 2018, с. 28], в том числе в связи с разным соотношением применительно к словообразованию таких понятий, как диахрония и син-

хрония [Камчатнов 2022, с. 7–26]⁴. В связи с нерешенностью в науке данного вопроса думается, что при словообразовательном анализе сложных СРС целесообразно главным образом устанавливать их исходную основу, так как от нее зависит «судьба» «семантического и словообразовательного развития» дериватов того или иного словообразовательного типа [Русский язык и советское общество... 1968, с. 183], а также указывать их потенциально мотивирующие основы (Шаталова 1984, с. 34, 43). Помимо этого, безусловно, необходимо учитывать, что в этимологическом отношении многие анализируемые сложные слова являются словообразовательными кальками.

Выявленные в обследуемых лексикографических произведениях СРС с точки зрения особенностей их словопроизводства могут быть классифицированы в соответствии со следующими основными группами.

I. СРС с общим СЗ⁵ ‘лицо мужского пола’. Эта группа самая многочисленная среди СРС (более 130 лексем). Она состоит как из мономотивированных (не менее 18 лексем), так и полимотивированных (не менее 115 лексем) дериватов, произведенных от простых и сложных основ.

1. Мономотивированные образования

1) Дериваты со СЗ ‘лицо, совершающее действие, названное производящей основой’, произведенные при помощи суффикса -ец- от глагольных основ славянского происхождения несовершенного вида (I, V продуктивного классов и непродуктивных классов): а) простых: *жръти* (СлРЯ XI–XVII) → *жрецъ*⁶, *творити* (СлРЯ XI–XVII) → *творецъ*, *читать* (СлРЯ XI–XVII) → *чтецъ* и др.; б) сложных: *животворити* (СлРЯ XI–XVII) → *животворецъ* (ζωοποιός (Срезн.)), *иконописати* (СлРЯ XI–XVII) → *иконописецъ* (εικονογράφος (Назар.)), *мироточити* (СРЯ XVIII) → *муроточецъ* (μυροβλύτης (Назар.)) и др. (не менее 13 лексем).

2) Дериваты со СЗ ‘лицо, являющееся объектом / результатом действия (в т. ч. с уточнением по значению первого компонента)’, произведенные а) при помощи суффикса -лец-⁷ от простых глаголов славянского происхождения I продуктивного класса: *страдати* (СлРЯ XI–XVII) → *страдалецъ*; б) путем сложения компонентов славянского происхождения, характеризующихся подчинительными отношениями, где базовым компонентом

является отглагольное личное существительное с суффиксом -лец: *великострадалецъ*, *священнострадалецъ* (*страдалецъ* (*страдати*)) (СлРЯ XI–XVII), *μεγαλόμαρτυρ* (Срезн.), *ἱερόμαστος* (СС)) и др. (не менее 4 лексем).

3) Дериваты, произведенные при помощи суффикса -ец- от сложных основ личных субстантивов славянского происхождения, где главный компонент имеет в качестве исходной основы переходный глагол несовершенного вида V продуктивного (в единичных случаях – непродуктивного) класса (не менее 3 лексем): а) со СЗ ‘лицо, совершающее действие, названное производящей основой’: *богомол* (*молити*) (СРЯ XVIII) → *богомолецъ* (*intercessor, deprecator* (Срезн. 2003)); б) со СЗ ‘лицо, являющееся объектом / результатом действия’: *страстонось* (*носити*) (СлРЯ XI–XVII) → *страстоносецъ* (*ἀθλοφόρος* (СС)), *страстотерпъ* (*терпѣти*) (СлРЯ XI–XVII) → *страстотерпецъ* (*ἀθλοφόρος* (СС)) (не менее 3 лексем).

4) Дериваты со СЗ ‘лицо, характеризующееся тем, что названо производящей основой’, образованные при помощи суффикса -ец- от: а) простых адъективных основ славянского происхождения: *горделивый* → *горделивецъ*, *прозорливый* (СлРЯ XI–XVII) → *прозорливецъ* (*πρωρατικός* (СС)), *св.той* (САР) → *св.тецъ* и др. (не менее 10 лексем); б) сложных основ имен прилагательных славянского происхождения с подчинительными отношениями между частями, где главный компонент имеет базовую именную основу (не менее 2 лексем): *бѣлоризный* (СлРЯ XI–XVII) → *бѣлоризецъ* (*λευκοχίτων* (СДРЯ 1988–2019), «греч. нет» (СС)), *всевластный* (СлРЯ XI–XVII) → *всевластецъ* (*παντοκράτορας* (Назар.)) и др. (не менее 13 лексем).

5) Единичным примером представлены СРС, образованные при помощи суффикса -енец- от простых порядковых числительных, со СЗ ‘лицо, характеризующееся тем, что названо производящей основой’: *первый* (СлРЯ XI–XVII) → *первенецъ*⁸.

6) Дериваты со СЗ ‘лицо, характеризующееся по принадлежности или отношению к какой-либо группе (с уточнением по значению первого компонента)’, образованные путем сложения с суффиксацией (добавлением форманта -ец-) компонентов славянского происхождения с подчинительными отношениями, где главным опорным компонентом является существительное *вѣра*: *единовѣрецъ*, *одновѣрецъ* (*ὁμοπιστία* (Срезн.), *ομόθησκος* (Назар.)), *иновѣрецъ* (*αλλόθησκος* (Назар.)), *нововѣрецъ* (*ψευδομένων, ἑτερόδοξων* (Срезн.)) (не менее 4 лексем).

2. Полимотивированные образования

1) Основную часть полимотивированных образований составляют дериваты, произведенные путем сложения / сложения с суффиксацией (добавлением форманта -ец-) компонентов славянского (реже – иноязычного) происхождения с подчинительными отношениями, где главным опорным компонентом является переходный глагол / отглагольное существительное (не менее 85 лексем).

А) Для образования данных дериватов в качестве исходной основы используются главным образом глаголы несовершенного вида V продуктивного класса, при этом наиболее частотны образования с компонентами -носецъ (*носити* / *носецъ* (СлРЯ XI–XVII)): *жезлосносецъ* (*ραβδοφόρος* (Двор.)), *расосносецъ* (*ρασοφόρος* (Назар.)), *свѣщеносносецъ* (*κρηφόρος* (LSJ)), -творецъ (*творити* / *творецъ* (СлРЯ XI–XVII)): *раздоротворецъ* (*σκανδαλοποιός* (ГриРГС)), *скинотворецъ* (*σκηνοποιός* (Гильтебрандт 1882–1885)), *свѣтотворецъ* (*φωτοποιός* (LSJ)) и др.); -любецъ (*любити* / *любецъ* (СлРЯ XI–XVII)): *иконолюбецъ* (*εικονόφιλος* (Назар.)), *христолубецъ* (*φιλόχριστος* (Двор.)) и др.

Б) Реже эти дериваты образуются от исходных основ глаголов I продуктивного класса несовершенного вида, среди которых наиболее частотны образования с компонентом -вѣдецъ (*вѣдати* / *вѣдецъ* (СлРЯ XI–XVII)) (-*всевѣдецъ* (*παντογνώστης* (Назар.)), *сердцевѣдецъ* (*καρδιογνώστης* (Двор.))).

В) Помимо этого, дериваты данной группы в качестве главного базового компонента имеют а) глагол несовершенного вида непродуктивного класса, наиболее частотны образования с компонентами -борецъ (*бороти* / *борецъ* (СлРЯ XI–XVII)): *духоборецъ* (*πνευματομάχος* (Срезн.)), *богоборецъ* (*θεομάχος* (СС)), *иконоборецъ* (*εικονομάχος* (Срезн.)); -видецъ (*видѣти* / *видѣцъ* (СлРЯ XI–XVII)): *боговидецъ*, *богопровидецъ* (*θεόπτης* (СС)), *всевидецъ* (*πάνσκοπος* (Двор.)); -пѣвецъ (*пѣти* / *пѣвецъ* (СРЯ XVIII)): *священнопѣвецъ*, *псалмопѣвецъ* (*ψαλμωδός* (Назар.)); б) изолированный глагол *дати* (*дати* / *давецъ* (СлРЯ XI–XVII)): *жизнодавецъ* (*ζωοδότης* (Поликапов)), *свѣтодавецъ* (*φωτοδοσία* (Срезн.)).

В большинстве случаев дериваты данной группы имеют СЗ ‘лицо, совершающее действие, названное второй производящей основой в отношении того, что названо первой производящей основой’. Однако у отдельных образований этого типа выявляется СЗ ‘лицо, характеризующееся по склонности к тому или обладающее тем, что названо первой производящей основой’ (не менее 7 лексем) (см., например: *боголюбецъ* (*боголюбный* (СлРЯ XI–XVII), *θιλόθεος* (Назар.)), *грѣхлюбѣцъ* (*грѣхлюбный* (СлРЯ XI–XVII), *φιλάρματος* (Панд.)), *плотолубецъ* (*плотолубный* (СлРЯ XI–XVII), *φιλόσαρκος* (СС)), *плотосносецъ* (*σαρκοφόρος* (Дьяч.)), *корыстолубецъ* (*корыстолубный* (СРЯ XVIII), *φιλάργυρος* (Двор.)), *сребролюбѣцъ* (*сребролюбный* (СлРЯ XI–XVII), *φιλάργυρος* (Гильтебрандт)) и др. Данные образования, как видно, имеют также потенциально мотивирующие сложные адъективные основы. Таким образом, в зависимости от интерпретации словообразовательных связей этих дериватов способ их образования может быть квалифицирован как суффиксальный или как сложение / сложение с суффиксацией (в обоих указанных случаях при суффиксации используется формант -ец-).

2) Дериваты со СЗ ‘лицо, совершающее действие, названное производящей основой’, произведенные при помощи суффикса -ец- и соотно-

симые со сложными субстантивными основами славянского происхождения со значением лица и глагольными основами: *прелюбодѣй* (дѣяти) / *прелюбодѣяти* (СлРЯ XI–XVII) → *прелюбодѣецъ* (μοιχαλῖς (Срезн.)), *чудотворъ* (творити) (Срезн.) / *чудотворить* (САР) → *чудотворецъ* (θαυματοουργός (СС)). При этом частотны образования данного типа с компонентом *-словецъ*: *богослов* / *богословити* (СлРЯ XI–XVII) → *богословецъ* (θεολόγος (СС)), *вредослов* (СРЯ XVIII) / *вредословити* (СлРЯ XI–XVII) → *вредословецъ* и *сквернословъ* (САР) / *сквернословити* (СлРЯ XI–XVII) → *сквернословецъ* (βρωμολόγος (Двор.)) и др. (не менее 5 лексем).

3) Дериваты со СЗ ‘лицо, являющееся объектом / результатом действия’, произведенные при помощи суффикса *-ецъ* и соотносимые с простыми основами абстрактных отглагольных имен существительных и причастий прошедшего времени страдательно-го залога славянского происхождения⁹: *извержение* (СлРЯ XI–XVII) / *изверженный* (СРЯ XVIII) → *изверженецъ*¹⁰ (ἐκτρώμα (Фасмер 1996)), *обречение* / *обрѣзанный* (СРЯ XVIII) → *обрѣзенецъ* (περιτεμνόμενος (Гильтебрандт)), *пострижение* (СлРЯ XI–XVII) / *постриженный* (СРЯ XVIII) → *постриженецъ* (ἀλόκαρση (Назар.)), *перекрещение* / *перекрещенный* (СРЯ XVIII) → *перекрещенецъ* (ἀναβαπτίζω (Назар.)) (не менее 24 лексем).

В) Единственным трехкорневым дериватом, выявленным в обследуемых словарях среди СРС, является лексема *скверновелеядецъ* (образованная путем сложения с суффиксацией (добавлением форманта *-ецъ*) компонентов славянского происхождения, характеризующихся подчинительной связью, где главным опорным компонентом является глагол), имеющая СЗ ‘лицо, характеризующееся по склонности к тому, что названо первой производящей основой’ (*велеяд* / *велеядый* (Филкова 1986), μαροφαγία (СС)).

II. СРС с общим СЗ ‘предмет’ (не менее 8 лексем). СРС данной группы в исследуемых лексиконах выявлено незначительное количество, все они являются мономотивированными образованиями.

1. Дериваты со СЗ ‘предмет, такой же, как названный мотивирующим словом, но меньший по размеру’, произведенные при помощи суффикса *-ецъ* от простых (в единичных случаях сложных) неличных конкретных субстантивов славянского и иноязычного происхождения (не менее 4 лексем) (*кивотъ* (СлРЯ XI–XVII) → *кивотецъ*, *клобукъ* (СлРЯ XI–XVII) → *клобучецъ*, *фелонъ* (САР) → *фелонецъ*, *шестодневъ* (ЦС) → *шестодневецъ* (ἐξαήμερος (Назар.))).

2. Дериваты, произведенные от простых конкретных субстантивов (*орель* (СлРЯ XI–XVII) → *орлець*) и сложных основ имен прилагательных славянского происхождения, со СЗ ‘предмет, похожий на тот, который назван мотивирующим словом или отношение к которому указано мотивирующим словом’ (не менее 3 лексем) (*трипѣсный* (Октоих) → *трипѣснець* (τριώδιον (Назар.)), *четверопѣсный* (Поляков) → *четверопѣснець* (тетραώδιον (Назар. 2015))).

3. Единичным примером представлены дериваты со СЗ ‘предмет, являющийся орудием действия (с уточнением по значению первого компонента)’, являющиеся результатом словосложения именных компонентов иноязычного и славянского происхождения на основе подчинительной связи, где главным опорным компонентом является отглагольное существительное: *дискотопровецъ* (*покровецъ* (покрыти) (СлРЯ XI–XVII), *дискотопровецъ* (Назар. 2015))).

Тематические аспекты изучения СРС

СРС, зарегистрированные в рассматриваемых словарях, относясь к лексико-грамматическому разряду конкретных имен существительных, образуют две тематические макрогруппы, включающие в себя, с одной стороны, лексемы, обозначающие лиц, а с другой стороны – обозначающие вещи.

1. Тематическая макрогруппа «Наименования лиц»

Вполне закономерно, что в анализируемых лексиконах СРС, обозначающих лиц, представлено абсолютное большинство слов (не менее 136 лексем), так как «в своем генезисе суффикс *-ецъ* имел функцию показателя пола» (Аверьянова 1941, с. 1). Сложность семантики личных СРС, по справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, приводит к одновременному включению данных лексем во «многие крупные и мелкие социальные, родственные и характерологические объединения, каждое из которых выделяется по одному или нескольким признакам» [Арутюнова 1980, с. 209] (Гусева 2017, с. 29). Указанное обстоятельство порождает объективные трудности, связанные с семантическим описанием данных лексических единиц, и объясняет отсутствие в научной литературе их единой семантической классификации. Принимая во внимание факт сложности семантики личных субстантивов, распределение анализируемых лексем в соответствии с тематическими группами в работе было осуществлено с учетом как интегральной семы («лицо»), так и дифференциальных сем («субъект/объект действия», «носитель признака» и др.) в случае вербализации последних в словарных дефинициях.

С учетом сказанного выявленные в анализируемых словарях наименования лиц целесообразно рассматривать в соответствии со следующими тематическими группами (далее ТГ): 1) наименования сверхъестественных существ и 2) наименования реальных лиц.

1.1. ТГ «Наименования сверхъестественных существ». Лексемы, входящие в данную ТГ (не менее 27), образуют две тематические подгруппы (далее ТП).

а) ТП «Наименования Бога». Данная ТП состоит из двух микрогрупп и включает в себя СРС, обозначающие Бога (в т.ч. Лиц Святой Троицы) а) по Его действиям, по отношению к человеку и миру (не менее 15 лексем) (*вѣнцодавецъ*, *жизнодавецъ*, *животворецъ*, *жизноносець*, *маннодавецъ*, *міродержецъ*, *самотворецъ*, *свѣтодавецъ*,

свѣтотворецъ, творецъ и др.) (Вѣнцедаетъ <...> говорится о Богѣ, который за подвиги, за добрыя дѣла воздаетъ награду; увѣнчиваетъ вѣнцами (ЦС)) и б) по Его свойствам (не менее 9 лексем) (всѣвѣдецъ, всѣвластецъ, всевидецъ, первенецъ, плотоносецъ, сердцеѣдецъ и др.). (Всеѣдецъ <...> Придается единому токмо Богу, все знающему, о всѣмъ свѣдущему (САР)).

б) ТП «Наименования бесплотных духов, отпавших от Бога». Образования, составляющие данную ТП, представлены в анализируемых словарях единичными примерами (не менее 3 лексем) (міродержецъ, свѣтоносецъ, синецъ) (Синецъ <...> Въ церковных книгахъ называютъ симъ именемъ бѣса (САР)).

1.2. ТГ «Наименования реальных лиц». Эта ТГ – самая многочисленная среди выявленных в словарях СРС (более 100 лексем). Отнесенные к ней СРС могут быть классифицированы в соответствии с пятью ТП.

а) ТП «Лицо (человек), названное по сану, должности, званию, установленным в Православной Церкви, и/или связанным с ними действиям, обязанностям» (не менее 23 лексем) (бѣлецъ, бѣлоризецъ, богословецъ, жезлоносецъ, жрецъ, животописецъ, иконописецъ, муроварецъ, муропродавецъ, началописецъ, псаломѣвецъ, пѣснописецъ, приимецъ, свѣщеносецъ, совершенотворецъ, скинотворецъ, старецъ, чернецъ, черноризецъ и др.) (Муроварецъ <...> который имѣетъ искусство составлять св. муро <...> (ЦС); Свѣщеносецъ <...> Свѣщникъ, тотъ, которой выноситъ свѣчу во время выходовъ (САР)).

б) ТП «Лицо (человек) как субъект действия, характеризующего его с духовно-нравственной стороны». Данная ТП состоит из двух микрогрупп и включает в себя наименования лиц как субъектов действия, характеризующих их а) с положительной стороны (благотворецъ, богомалецъ, богочтецъ, веригоносецъ, иконолюбецъ, миротворецъ, мучениколюбецъ, христолюбецъ), в том числе связанных с проявлением сверхъестественных духовных способностей, даров (муроточецъ, небовидецъ предвидецъ, чудотворецъ, чудоносецъ) (Богомалецъ <...> Кто посѣщаетъ по набожеству мѣста святыя, обители, и храмы Господни (САР)), и б) отрицательной стороны (богоборецъ, вѣредослов, глумословецъ, гордоустецъ, гордословецъ, духоборецъ, злотворецъ, иконоборецъ, милоимецъ, похотолобецъ, прелюбодѣецъ, святотатецъ, священнокрадецъ, сквернословецъ, сластолюбецъ, срамословецъ, студословецъ, христіаногубецъ, челоѣкоугодецъ и др.) (Священнокрадецъ, святотатецъ, который церковныя вещи крадетъ (ЦС)).

в) ТП «Лицо (человек) как объект и/или результат религиозного действия». СРС, относящиеся к этой ТП (не менее 15 лексем), образуют три микрогруппы и именуют, с одной стороны, а) лиц, явившихся объектом или результатом сверхъестественного благодатного действия Бога (Богоносецъ <...> получившій свыше благодать (САР)) или совершенного религиозного таинства, обряда

(обрѣзанецъ, обливанецъ, новокрещенецъ, <перекрещенецъ, постриженецъ) (Обрѣзанецъ <...> тотъ, надъ кѣмъ совершенъ обрядъ обрѣзанія <...> (САР)) или б) лиц, достигших положительных результатов, связанных с религиозной жизнью (боговидецъ, богопровидецъ, вѣнценосецъ, тайновѣдецъ), в том числе сопричисленных к лику святых с учетом их положения в церковной иерархии и/или совершенного подвига (великострадалецъ, первострадалецъ, страдалецъ, сострадалецъ, страстотерпецъ, священнострадалецъ) (Тайновѣдецъ <...> тот, кто сподобился проникнуть тайны Божія (САР)), а с другой стороны – в) лиц, на которых были наложены церковные наказания (<Изверженецъ <...> Кто лишенъ сана <...> (САР)).

г) ТП «Лицо (человек) как представитель религиозной группы людей». Эта ТП состоит из двух микрогрупп и включает в себя СРС (не менее 9), которые а) обобщенно называют лиц, принадлежащих к определенным религиозным группам (единовѣрецъ, иновѣрецъ, нововѣрецъ, <одновѣрецъ, отщепенецъ) (Одновѣрецъ <...> Единовѣрецъ; тотъ, которой съ другими одну и ту же вѣру исповѣдуетъ (САР)), или б) именуют представителей сообществ, отпавших от православия (вольнотомецъ, крестоносецъ, христоворецъ) (Перекрещенецъ <...> Кто снова окрещенъ. Говорится о раскольникахъ нѣкоторыхъ толковъ, которые вступающихъ въ ихъ сообщество вновь крестятъ).

д) ТП «Лицо (человек) как носитель признака (свойства, качества, склонности), характеризующего его с духовно-нравственной стороны». Данная ТП состоит из двух микрогрупп, в нее входят СРС (не менее 15 лексем), которые обозначают лиц как носителей признаков, характеризующих их с положительной (боголюбецъ, благолюбецъ, добролюбецъ, прозорливецъ, святецъ) (Святецъ <...> То же что святой, праведный (САР)) и отрицательной сторон (вещелюбецъ, <горделивецъ, грѣхолобецъ, плотолобецъ, <корыстолюбецъ, лукавецъ, нечестивецъ, скверновелеядецъ, спесивецъ, сребролюбецъ) (Сребролюбецъ <...> пристрастный къ деньгамъ, къ стяжанію имуществъ (САР)).

2. Тематическая макрогруппа «Наименования вещей»

Все выявленные в анализируемых словарях неличные имена СРС составляют ТГ «Продукты деятельности человека, связанные с религиозной сферой» (не менее 9 лексем), в рамках которой могут быть выделены пять ТП: а) ТП «Предметы, используемые при богослужении» (дѣскопокровецъ, орлецъ) (Дѣскопокровецъ, та небольшая пелена, которою въ священнослуженіи дѣска по звѣздѣ накрывается <...> (ЦС)); б) ТП «Облачения священнослужителей (одежда, головные уборы)» (клобучецъ, фелонь) (Клобучецъ, небольшой клобукъ <...> (ЦС)); в) ТП «Вместилища, предназначенные для нахождения святынь» (Кивотецъ <...> Ковчегъ древесный, въ коемъ хранили Іудеи скрижали Закона Божія

(САР)); *з) ТП «Церковно-богослужебных свя-
тыни» (Агнець, на проскомидии вынимаемая часть
изъ просфоры четверугольная <...> (ЦС)); д) ТП
«Церковные книги и произведения жанров пись-
менного церковного творчества» (трипѣснецъ,
четверопѣснецъ, шестодневнецъ) (Шестодневнецъ,
книга тоже что шестодневникъ (ЦС)).*

Словарное отражение динамических процессов в области СРС в русском языке второй полови- ны XVIII – начала XIX вв.

САР¹ включает около 90 % СРС, помещенных
в качестве заголовочных в САР² (см. таблицу), при
этом САР² содержит ряд слов, которые не были
помещены в САР¹ (не менее 18 лексем). Среди
их состава – СРС, зафиксированные в изданиях
ЦС и/или других словарях XVIII века (животво-
рецъ, зловѣрецъ, идолотворецъ, любосластецъ,
мздолюбцеъ, мучениколюбцеъ, небовидецъ, не-
благотворецъ, нищелюбецъ, первоотцеъ, плото-
носецъ, студословецъ страстоносецъ), а также
СРС, не внесенные в эти лексиконы (изверже-
нецъ, иконолюбцеъ маннодавецъ, прелюбодѣецъ,
трипѣснецъ)¹¹.

Таблица

Количественный состав СРС в словарях XVIII – первой четверти XIX вв.

Table

Quantitative composition of substances of religious semantics in dictionaries of the XVIII – first quarter of the XIX centuries

Название словаря	САР ¹	САР ²	ЦС ²	ЦС ⁴
Кол-во лексем	Не менее 115	Не менее 135	Не менее 80	Не менее 120

ЦС² включает более 60 % СРС, отмеченных
в качестве заголовочных в ЦС⁴ (см. таблицу).
В то же время ЦС⁴ содержит ряд слов, которые
не были включены в ЦС² (не менее 40 лексем). К
их числу относятся не только СРС, включенные
в издания САР и/или другие словари XVIII ве-
ка (вещелюбецъ, бѣлоризецъ, жизнотворецъ,
злотворецъ, знаменотворецъ, лихоимецъ, муче-
николюбцеъ, первоотворецъ, свѣтодавецъ,
сострадавецъ, студословецъ, страстоносецъ,
тайновѣдецъ), но и слова, не зафиксированные в
этих лексиконах (богатотворецъ, блудотворецъ, бого-
отецъ, богочтецъ, великострадавецъ, великодавецъ,
вѣнцедавецъ, демоночтецъ, доброненавистецъ,
жезлотворецъ, жизнотворецъ, злотворецъ, зломудрецъ,
клобучецъ, люботворецъ, мздопримецъ, неложно-
любцеъ, похототворецъ, расоносецъ, самотворецъ,
свѣтотворецъ, священнопѣвецъ, скверновелея-
децъ, смыслодавецъ, тайнословецъ, тайноградецъ,
человѣкоугоднецъ)¹².

Из приведенных примеров видно, что включен-
ные в лексиконы начала XIX в. (САР² и ЦС⁴) СРС
являются в большинстве своем сложными личны-
ми именами существительными. Источником их

заимствования стали тексты Месячной минеи и
Пролог.

С учетом частоты фиксации СРС в исследуемых
словарях среди их состава могут быть выделены
следующие группы слов применительно к XVIII –
первой четверти XIX вв.: 1) высокочастотные
(помещены во всех изданиях САР и ЦС): агнецъ,
боготорецъ, боготворецъ, братолюбцеъ, бѣлецъ,
вѣнецъ, грѣхотворецъ, живодавецъ, жрецъ, иконо-
борецъ, иконописецъ, милоимецъ, муроварецъ,
муроточецъ, орлецъ, отецъ, первостворецъ,
святотворецъ, скинотворецъ, христорецъ, хри-
стотворецъ, человеколюбцеъ, четверопѣснецъ,
чудотворецъ (не менее 24 лексем); 2) низкочастот-
ные (содержатся в одном из изданий САР или ЦС):
боготорецъ, животворецъ, иконолюбцеъ, ман-
нодавецъ, милостивецъ, трипѣснецъ, блудотворецъ,
боготорецъ, богочтецъ, великострадавецъ, велико-
давецъ, всевластецъ, вѣнцедавецъ, демоночтецъ,
добротворецъ, жезлотворецъ, жезлотворецъ, злотворецъ,
знаменотворецъ, злотворецъ, зломудрецъ, клобучецъ,
люботворецъ, мздопримецъ, первоотворецъ,
расоносецъ, самотворецъ, священнопѣвецъ, сквер-
новелеядецъ, смыслодавецъ (не менее 29 лексем); 3) выпавшие из словарей (содержатся в начале XVIII
в. в лексиконе Ф. Поликарпова (ЛП), но не поме-
щены ни в одном из изданий САР и ЦС: боготворецъ,
боготорецъ, богоненавистецъ, богочтецъ, доброненави-
децъ, добротворецъ, жертвецъ, злотворецъ, мужеложецъ,
мздоотворецъ, нечистотворецъ, образотворецъ, покровецъ, пре-
столотворецъ, пѣснопѣвецъ, пѣснотворецъ, человеконенавистецъ,
ралмоторецъ (не менее 18 лексем).

Основные причины, обуславливающие выпа-
дение СРС из активного словарного употребле-
ния, могут быть связаны с наличием в языке более
сильных параллельных словообразовательных и
синонимических образований (например: жерт-
вецъ – жрецъ (ЦС, САР), образотворецъ – иконобо-
рецъ (ЦС, САР), пѣснопѣвецъ, священнопѣвецъ –
псалмоторецъ (САР), трипѣснецъ – тріодионъ
(ЦС), мужеложецъ – мужеложникъ (ЦС), престол-
лецъ – престолъ (ЦС, САР), мясоедецъ – мясоедъ
(САР), клобучецъ – клобукъ (ЦС, САР)), а также
редким использованием текстов, в которых данные
лексеммы употребляются (например: вѣнцедавецъ,
первоотворецъ, скверновелеядецъ и др.).

Семантический аспект изучения СРС

Не менее 90 % СРС, по данным обследуемых
словарей, в рассматриваемый период являлись од-
нозначными лексемами.

При этом в рамках одной вокабулы в некото-
рых случаях составители словарей фиксировали
значения, свойственные, с одной стороны, обще-
употребительному дискурсу, а с другой – конфес-
сиональному. В связи с этим важно отметить, что
значения, характерные для религиозных текстов,
в большинстве случаев вторичны и являются ре-
зультатом метафорического переноса (Первенецъ,
который въ первыхъ родился отъ утробы матер-
ней <...> А въ новомъ завѣтѣ Христосъ есть пер-
венецъ <...> (ЦС)).

У СРС, имеющих несколько лексико-семантических вариантов, свойственных религиозному дискурсу, в рамках словарных статей анализируемых лексиконов объединяются, как правило, не более двух личных значений (*Богомолец* <...> 1) *Кто молит Бога за кого* <...> 2) *Кто посылает по набожеству мѣста святыя обители и храмы Господни* (САР)), в том числе фиксируются случаи энантиосемии (*Міродержецъ*, 1) *начальникъ сего міра, правитель вселенныя, то есть Богъ*. 2) *Иногда сіе имя придается діаволу, когда міръ взятъ будетъ в худую сторону* <...> (ЦС)). В единичных случаях под одной вокабулой объединяются личные и неличные религиозные значения СРС, при этом важно отметить, что развитие неличных значений у данных дериватов могло происходить на основе личных (*Агнецъ* <...> 3) *Исусъ Христосъ* <...> 4) *Въ церкви называется вынимаемая четвероугольная часть изъ просфоры, на коей сверху надпись Исусъ Христосъ Ника* (САР)).

При переиздании САР и ЦС¹³ составители словарей вносили правки, которые были связаны с уточнением лексических значений СРС и изменением материала в иллюстративной части (см., например: *обливанецъ*, *первенецъ*, *праотецъ*, *иновѣрецъ* (САР), *христородецъ* (ЦС)). Однако выявленные при сверке изданий изменения немногочисленны (они коснулись около 10 % словарных статей), что может свидетельствовать в определенной мере о консервации лексических значений у СРС в рассматриваемый период.

Заключение

1. Проведенный анализ выявил способность СРС соотноситься в словообразовательном плане с разными видами основ, а также многозначность самого суффикса *-ец* при данном словопроизводстве. Не менее 80 % выявленных в анализируемых словарях СРС – это сложные двукорневые личные субстантивы с постпозицией опорного компонента, являющиеся в этимологическом отношении кальками с греческого языка. Для их образования была продуктивна агентивная словообразовательная модель: «основа конкретного неличного субстантива + соединительная гласная *о* + личный отглагольный субстантив на *-ец* (или несовершенного вида переходный глагол V продуктивного класса + суффикс *-ец*) + флексия». Деминутивное значение суффикса *-ец*, «широко представленное в древнерусском языке» (Аверьянова 1941, с. 2), не было характерным для СРС в русском языке XVIII – первой четверти XIX вв.

2. В анализируемых словарях среди СРС было обнаружено 8 неологизмов XVIII века. Этот факт свидетельствует о том, что процесс, связанный

с количественным пополнением данного класса слов, не был активен в русском языке в рассматриваемый период. Примечательно, что среди отмеченных новообразований имеются отпричастные дериваты типа *изверженецъ*, *перекрещенецъ*. Их появление может быть объяснено, с одной стороны, экстралингвистическими факторами, связанными с активным распространением в XVIII веке различных религиозных течений и сект, а с другой стороны – собственно лингвистическими, поскольку XVIII век является «золотым веком» причастий [Ким 2007, с. 324], а также временем, когда субстантивы религиозной семантики на *-ние* (которые, как было показано, также могли быть потенциально мотивирующими основами для СРС) начинают активно «вытеснять из языкового употребления параллельные им образования со значением отвлеченного действия, оставляя за собой функцию его репрезентации в качестве основной» [Феликсов 2022, с. 127].

3. Абсолютное большинство СРС в гражданской речи XVIII – первой четверти XIX вв. являлось моносемантическими лексемами и принадлежало, как и в современном русском языке, к конкретной лексике, обозначающей лиц мужского пола. В то же время примеры фиксации у СРС в рамках одной вокабулы нескольких значений позволяют говорить о наметившихся изменениях, которые связаны с семантическим осложнением данных лексем.

4. Исследование показало, что анализируемые СРС имеют сложную тематическую организацию, при этом наиболее развитой системой наименований и большим семантическим разнообразием характеризуется тематическая макрогруппа, связанная с обозначением лиц, что вполне закономерно с учетом основной семантической функции форманта *-ец*. В рамках этой макрогруппы наибольшую номинативную плотность имеет тематическая группа «Наименования реальных лиц», не менее 35 % которой составляют лексемы, образующие тематическую подгруппу «Лицо (человек) как субъект действия, характеризующего его с духовно-нравственной стороны». Данный факт, отражая особенности воплощения православного миропонимания в русской языковой картине мира XVIII – первой четверти XIX вв., обусловлен важностью для религиозного сознания дать оценочную характеристику лицу, являющемуся субъектом действия.

5. СРС в своей совокупности образуют один из значимых пластов лексики православного вероучения в русской языковой картине мира XVIII – первой четверти XIX вв., что подтверждается самим фактом их широкой представленности в анализируемых словарях.

Примечания

¹ Данный славянский суффикс восходит «к сформировавшемуся еще в индоевропейском языке суффиксу *-ik-*» [Ефимова 2006, с. 69].

² Под «лексикой православного вероучения» в работе понимается «совокупность лексико-фразеологических единиц и непредикативных (назывных) сочетаний слов», служащих для обозначения религиозных понятий, связанных с православным вероучением. Подробнее см. [Феликсов 2018].

³ Подробнее о ЦС см.: [Феликсов 2009].

⁴ Так, например, В.С. Ефимова, анализируя старославянские лексемы типа *боговидецъ*, допускает их образование суффиксально-сложным способом и путем чистого сложения, поскольку в старославянских рукописях употреблялось существительное *видецъ* и т. п. [Ефимова 2006, с. 81]. Н. Х. Низаметдинова, рассматривая слова типа *властолюбецъ*, полагает, что «для периода XII–XVI в.» подобные дериваты «следует рассматривать как результат сложения, так как формально-семантически и хронологически» они «соотносились» с отдельными компонентами (в частности «*власть* и *любецъ*»), а «для периода позднее XVI в.» их «следует трактовать как сложносуффиксальные» образования (Низаметдинова 2004, с. 6).

⁵ СЗ – словообразовательное значение.

⁶ Здесь и далее иллюстративный материал приводится по изданиям ЦС⁴ и САР².

⁷ Суффикс *-лец-* выделяется как самостоятельная словообразовательная единица в научных работах. См., например: [Виноградов 1999, с. 638].

⁸ О выделении сложного суффикса *-енец* в слове *перевенец* и т. п. писал, например, Г.О. Винокур, подробнее см. [Винокур 1959, с. 430–431].

⁹ О словообразовательной мотивированности слов данного типа на *-енец* отглагольными существительными на *-ение* писал Г.О. Винокур, допуская также постановку вопроса о их соотношении с основами страдательных причастий прошедшего времени в случае наличия таковых в языке, подробнее см.: [Винокур 1959, с. 431].

¹⁰ Здесь и далее новообразования XVIII в. среди СРС отмечены знаком – «<».

¹¹ В частности, эти слова не помещены в ЦС, а также (ЛП, Норд., КСС, Ян.).

¹² В частности, эти слова не помещены в САР, а также в (ЛП, Норд., КСС, Ян.).

¹³ К данному анализу были привлечены ЦС² и ЦС⁴.

Материалы исследования

LSJ – *LSJ* – Древнегреческие словари. URL: https://lsj.gr/wiki/Main_Page.

Аверьянова 1941 – *Аверьянова А.П.* Функции именного суффикса *-ец* в русском языке: тезисы к дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1941. 1 с.

Воронцова 1953 – *Воронцова В.Л.* Словообразование существительных со значением действующего лица в древнерусском языке: (Способы суффиксального словообразования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1953. 16 с.

Гильтебрандт 1882–1885 – *Гильтебрандт П.А.* Справочный и объяснительный словарь к Новому Завету. Петроград, 1882–1885.

ГриГС – *Греческо-русский и русско-греческий словарь*. URL: <https://greekdictionary.ru>.

Гусева 2017 – *Гусева С.С.* Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте: на примере текстов А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017. 24 с.

Дворецкий 1958 – *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1–2. Москва: ГИС, 1958.

Дьяченко 2004 – *Дьяченко Г.М.* Полный церковнославянский словарь. Москва: Отчий дом, 2004.

Ерофеева 2010 – *Ерофеева И.В.* Именное словообразование в языке русских летописей: дис. ... д-р филол. наук. Казань, 2010. 414 с.

КСС 1784 – *Романовъ Е.* Краткой словарь славянской. Санкт-Петербург, 1784.

ЛП 1704 – *Поликарповъ Ф.* Ле҃зѣконъ тре҃зѣчный. Москва: Синод. тип., 1704.

Мазурина 2007 – *Мазурина Н.К.* Словообразование существительных со значением лица в русском языке XI–XIV вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007. 22 с.

Назар. 2015 – *Назаренко А.А.* Греческо-русский словарь христианской церковной лексики с толковыми статьями. Москва: Изд-во МП РПЦ, 2015.

Низаметдинова 2004 – *Низаметдинова Н.Х.* Словообразование сложных слов в русском языке XI–XVII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 51 с.

Норд. 1782 – *Нордстетъ I.* Россійскій, съ нѣмецкимъ и французскимъ переводами, словарь: в 2 ч. Санкт-Петербург, 1782.

Октоих – *Октоих* [рукопись]: Песнопения триодей – на крюковых и линейных нотах. [Б.м.], конец XVII – начало XVIII в. 325 л.

Панд. – *Амфилохій* (Сергиевскій) Словарь из Пандекта Антиоха XI вѣка. Москва, 1880.

Поляков – *Поляков А.Е.* Грамматический словарь церковнославянского языка (по материалам корпуса). URL: <http://dic.feb-web.ru/slavonic/dicgram>.

САР¹ – *Словарь Академіи Россійской*: в 6 ч. Санкт-Петербург: В тип. Императ. Акад. наук, 1789–1794.

САР² – *Словарь Академіи Россійской*, по азбучному порядку расположенный: в 6 ч. Санкт-Петербург: В тип. Императ. Акад. наук, 1806–1822.

СДРЯ – *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)* / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Т. 1–12. Москва, 1988–2019.

СлРЯ XI–XVII – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Вып. 1–31. Москва; Санкт-Петербург, 1975–2019.

Срезн. 2003 – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. Репр. изд. 1893–1912 гг. Москва: Знак, 2003.

СРЯ XVIII – *Словарь русского языка XVIII века* / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–22. Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1984–2019.

СС – *Старославянский словарь* (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой, Москва: Русский язык, 1994.

Фасмер 1996 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. Москва: Изд. центр «Терра», 1996.

Филкова 1986 – *Филкова П.Д.* Староболгаризмы и церковнославянизмы в лексике русского литературного языка: учеб. словарь. Т. 1–4. София: Софийский ун-т, 1986.

Хабибуллина 2001 – *Хабибуллина Е.В.* Суффиксальное субстантивное словообразование в современном русском языке: на материале словарей новых слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001.

ЦС¹ – *Алексѣевъ П.А.* Церковный словарь. Москва: При Императ. Моск. ун-те, 1773. 396 с. Алексѣевъ П.А. Дополнение къ Церковному словарю. Москва: При Императ. Моск. ун-те, 1776. 324 с.; Продолжение Церковнаго словаря. Москва: Тип. Императ. Моск. ун-та, 1779.

ЦС² – *Алексѣевъ П.А.* Церковный словарь: в 3 ч. Санкт-Петербург: При Императ. Акад. наук, 1794.

ЦС³ – *Алексѣевъ П.А.* Церковный словарь: в 4 ч. Москва: Синодальная Типография, 1815–1816.

ЦС⁴ – *Алексѣевъ П.А.* Церковный словарь: в 5 ч. Санкт-Петербург: Типография Ивана Глазунова, 1817–1819.

Шاپорева 2012 – *Шاپорева О.А.* Наименования лиц в церковнославянских акафистах: морфемно-словообразовательные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012. 366 с.

Шаталова 1984 – *Шаталова З.И.* Множественность словообразовательной структуры имен существительных в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1984. 234 с.

Яновскій – *Яновскій Н.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: в 3 ч. Санкт-Петербург: Императ. Акад. наук, 1803–1806.

Библиографический список

Арутюнова 1980 – *Арутюнова Н.Д.* Аспекты семантических исследований. Москва: Наука, 1980. 354 с.

Варбот 1969 – *Варбот Ж.Ж.* Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. Москва: Наука, 1969. 230 с. URL: http://history-fiction.ru/books/all_39/book_3481/.

Виноградов 1999 – *Виноградов В.В.* История слов. Москва: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 1999. 1138 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/>.

Виноградов 1947 – *Виноградов В.В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове). Москва; Ленинград: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.

Винокур 1959 – *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы. Москва, 1959. С. 419–442. URL: <https://pollang.sitehost.iu.edu/vinokur.pdf>.

Грязнова 1989 – *Грязнова В.М.* Личные существительные в русском литературном языке первой половины XIX века. Москва; Ставрополь: СГПИ, 1989. 90 с.

Ефимова 2018 – *Ефимова В.С.* К вопросу об образовании старославянских сложных слов // Славяноведение. 2018. № 4. С. 27–39. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869544X0000461-0>. EDN: <https://elibrary.ru/ybskvv>.

Ефимова 2006 – *Ефимова В.С.* Старославянская словообразовательная морфемика. Москва: Ин-т славяноведения РАН, 2006. 366 с. URL: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2006_Efimova_Staroslav_slovoobrazovatel%27naja_morfemika.pdf.

Железнова 1988 – *Железнова Р.В.* Из истории личных имен существительных в русском литературном языке (XI–XX вв.). Душанбе: Дониш, 1988. 295 с.

Камчатнов 2022 – *Камчатнов А.М.* Введение в изучение русского исторического словообразования. Москва: Директ-Медиа, 2022. 300 с. URL: http://www.drevoslov.ru/paperspdf/amk/Vvedenie_v_izuchenie_russkogo_istoricheskogo_slovoobrazovaniya.pdf.

Ким 2007 – *Ким С.Х.* Основные этапы эволюции форм и функций причастий и деепричастий в период становления норм современного русского литературного языка (начало XVIII – первая треть XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2007. Вып. 1. Ч. 2. С. 324–330. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-evolyutsii-form-i-funktsiy-prichastiy-i-deeprichastiy-v-period-stanovleniya-norm-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-1>.

Николаев 2010 – Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Москва: Либроком, 2010. 184 с. URL: <https://obuchalka.org/2017100196746/russkoe-istoricheskoe-slovoobrazovanie-teoreticheskie-problemi-nikolaev-g-a-2010.html>.

Очерки по исторической грамматике... 1964 – *Очерки по исторической грамматике* русского литературного языка XIX в. / Е.А. Земская, В.А. Плотникова-Робинсон, В.Н. Хохлачева, А.Б. Шапиро. Москва: Наука, 1964. 600 с.

Русский язык и советское общество... 1968 – *Русский язык и советское общество*. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. Москва: Наука, 1968. 299 с.

Феликсов 2022 – Феликсов С.В. Религионимы-субстантивы на -ние в русском языке XVIII века: словообразовательный и историко-этимологический аспекты анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 4. С. 116–133. URL: <https://lingusgu.elpub.ru/jour/article/view/133>.

Феликсов 2018 – Феликсов С.В. Семантический аспект лингвистического описания лексики православного вероучения в церковнославянском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 2. С. 335–350. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-2-335-350>.

Феликсов 2009 – Феликсов С.В. «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева // Русская речь. 2009. № 3. С. 80–87. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2009-3/80-87>.

References

Arutyunova 1980 – Arutyunova N.D. (1980) Aspects of semantic research. Moscow: Nauka, 354 p. (In Russ.)

Varbot 1969 – Varbot Zh.Zh. (1969) Old Russian nominal word formation. Retrospective formal characterization. Moscow: Nauka, 230 p. Available at: http://history-fiction.ru/books/all_39/book_3481. (In Russ.)

Vinogradov 1999 – Vinogradov V.V. (1999) History of words. Moscow: In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova, 1138 p. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov>. (In Russ.)

Vinogradov 1947 – Vinogradov V.V. (1947) Russian language: (Grammatical doctrine of word). Moscow; Leningrad: Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 783 p. (In Russ.)

Vinokur 1959 – Vinokur G.O. (1959) Notes on Russian word formation. In: Vinokur G.O. *Selected works*. Moscow, pp. 419–442. Available at: <https://pollang.sitehost.iu.edu/vinokur.pdf>. (In Russ.)

Gryaznova 1989 – Gryaznova V.M. (1988) Personal nouns in the Russian literary language of the first half of the XIX century. Moscow, Stavropol: SGPI, 90 p. (In Russ.)

Efimova 2018 – Efimova V.S. (2018) Concerning the formation of Old-Slavic compound words. *Slavynovedenie*, no. 4, pp. 27–39. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869544X0000461-0>. EDN: <https://elibrary.ru/ybskvv>. (In Russ.)

Efimova 2006 – Efimova V.S. (2006) Old Slavonic word-forming morphemics. Moscow: In-t slavyanovedeniya RAN, 366 p. Available at: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2006_Efimova_Staroslav_slovoobrazovatel%27naja_morfemika.pdf. (In Russ.)

Zheleznova 1988 – Zheleznova R.V. (1988) From the history of personal nouns in the Russian literary language (XI–XX centuries). Dushanbe: Donish, 295 p. (In Russ.)

Kamchatnov 2022 – Kamchatnov A.M. (2022) Introduction to the study of Russian historical word formation. Moscow: Direkt-Media, 300 p. Available at: http://www.drevoslov.ru/paperspdf/amk/Vvedenie_v_izuchenie_russkogo_istoricheskogo_slovoobrazovaniya.pdf. (In Russ.)

Kim 2007 – Kim S.Kh. (2007) Basic fundamental stages in the evolution of forms and functions of participles and adverbial participles in the formation period of norms of the contemporary Russian literary language (early XVIII century to first third of the XIX century). *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9*, issue 1, part 2, pp. 324–330. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-evolyutsii-form-i-funktsiy-prichastiy-i-deeprichastiy-v-period-stanovleniya-norm-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-l>. (In Russ.)

Nikolaev 2010 – Nikolaev G.A. (2010) Russian historical word formation. Moscow: Librokom, 184 p. Available at: <https://obuchalka.org/2017100196746/russkoe-istoricheskoe-slovoobrazovanie-teoreticheskie-problemi-nikolaev-g-a-2010.html>. (In Russ.)

Essays on historical grammar... 1964 – Zemskaya E.A., Plotnikova-Robinson V.A., Khokhlacheva V.N., Shapiro A.B. (1964) Essays on the historical grammar of the Russian literary language of the XIX century. Moscow: Nauka, 600 p. (In Russ.)

Russian language and Soviet society... 1968 – *Russian language and Soviet society*. Sociological and linguistic research. Word formation of modern Russian literary language. Moscow: Nauka, 299 p. (In Russ.)

Feliksov 2022 – Feliksov S.V. (2022) Religious-Substances on -nie in the Russian Language of the XVIII Century: Word-Forming and Historical-Etymological Aspects of Analysis. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, vol. 12, no. 4, pp. 116–133. Available at: <https://lingusgu.elpub.ru/jour/article/view/133>. (In Russ.)

Feliksov 2018 – Feliksov S.V. (2018) Semantic aspect of the linguistic description of lexicon of Orthodox dogma in Church Slavonic language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 9, no. 2, pp. 335–350. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-2-335-350>. (In Russ.)

Feliksov 2009 – Feliksov S.V. (2009) The Church Glossary by Archpriest P.A. Alekseev. *Russian Speech*, no. 3, pp. 80–87. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2009-3/80-87>. (In Russ.)